

Он и сам толком не знал почему — должно быть, понимал, что Ли Чжи после смены придется возвращаться в общежитие одному, и боялся, что тому станет страшно.

Цзян Цижан помнил, насколько труслив Ли Чжи: раньше тот постоянно жаловался, что в университете по вечерам отключают свет и кругом становится непроглядно и жутко.

В сумке-переноске Джуджу встала на задние лапки и, вытягивая передние, пыталась дотянуться до Ли Чжи.

Ли Чжи с опаской понаблюдал за Джуджу и лишь спустя некоторое время несмело коснулся края переноски.

Цзян Цижан опустил взгляд, разглядывая его. Ли Чжи, не зная, что сказать, начал говорить первое, что пришло в голову:

— А ты чего тут делаешь сегодня?

Цзян Цижан приподнял сумку с кошкой:

— Вывел выгулять.

Хотя объяснение звучало совершенно неубедительно, Ли Чжи всё равно поверил.

Этот район находился прямо у университета, и по вечерам здесь кипела жизнь. Как раз наступило время ужина. Обычно после смены Ли Чжи заходил на улицу с закусочными и наскоро что-нибудь съедал.

С ним был Цзян Цижан.

Этот молодой господин был ужасно привередлив и наверняка не захотел бы идти туда вместе с Ли Чжи.

Ли Чжи несколько раз бросал тоскливые взгляды на противоположную сторону улицы, пока Цзян Цижан не подал голос:

— Зная, что дома будет гость, я попросил кухарку приготовить тушеную свинину в красном соусе и ребрышки — твои любимые. Пойдешь?

Услышав это, Ли Чжи мгновенно просиял и, мигом забыв обо всей уличной еде, с неподдельным энтузиазмом последовал за Цзян Цижаном.

Если бы его чувства можно было пощупать руками, слюнки Ли Чжи уже наверняка капали бы на асфальт.

Когда они добрались до дома Цзян Цижана, кухарка как раз расставляла на столе дымящиеся блюда. Поскольку у Цзян Цижана было много кошек, купленная им квартира оказалась огромной — всё ради того, чтобы у питомцев было достаточно места для игр.

Полы сияли безупречной чистотой. Стоило Ли Чжи переобуться в домашние тапочки, как на нем тут же повис мейн-кун.

В квартире было полно кошек: одни висели на настенных полках, другие — на диване, третьи спали где попало, а четвертые грациозно вышагивали кошачьей походкой.

Ли Чжи не удержался от изумленного вдоха. Косясь на Цзян Цижана, он спросил:

— Содержать столько кошек стоит уйму денег, правда? Почему ты не откроешь свое кошачье кафе?

Цзян Цижан опустил глаза на кота, который вдохновенно терся о его ногу, и тихо хмыкнул:

— Я завел их не для того, чтобы зарабатывать деньги.

Ли Чжи: «...»

Ну да, Цзян Цижан и без того не испытывает недостатка в деньгах. С чего бы ему ещё и на кошках зарабатывать?

До чего же мерзкий тип, проклятый капиталист!

Ли Чжи скривился и украдкой смерил Цзян Цижана парочкой свирепых взглядов. Впрочем, находясь в чужом доме и ради вкусного обеда, он всё же не стал вступать с ним в перепалку.

Во время еды слева от Ли Чжи сидел один кот, справа — второй, а прямо на коленях развалился третий.

Глядя на Цзян Цижана: хоть кошки и ластились к нему, они прекрасно знали меру и не стали бы нарочно мешать ему за столом. А вот с Ли Чжи всё было иначе — кошки, похоже, решили, что он лёгкая добыча, и потому повсюду над ним издевались.

Взрослый кот весил около пяти килограммов и тяжелым грузом давил Ли Чжи на колени.

Ли Чжи с мольбой о помощи уставился на Цзян Цижана, а тот лишь вальяжно наблюдал за происходящим, словно за бесплатным цирком:

— Всыпь ему.

Ли Чжи посмотрел на мурчащий пушистый комок у себя на руках и заколебался:

— Правда всыпать?

Цзян Цижан кивнул.

Ли Чжи поднял руку и легким, едва ощутимым касанием опустил ее на кошачью макушку.

Кот не только не ушел, а наоборот — решил, что Ли Чжи хочет с ним приласкаться, и принялся еще сильнее тереться о его ладонь.

Ли Чжи был бессилен.

В качестве платы за помощь с кошками Ли Чжи съел ещё одну пиалу риса, утопив в своем животе почти всё мясо со стола, после чего со сплошным удовольствием развалился на стуле.

Провозившись с ними весь вечер, Ли Чжи так устал от этих полутора десятков слишком уж шумных и энергичных кошек, что у него разболелась поясница.

Впрочем, вся усталость испарилась без следа, стоило ему увидеть деньги, которые протянул Цзян Цижаном. Какая там боль в пояснице? Он вообще ни капельки не устал!

Цзян Цижан, пользуясь моментом, произнес:

— Ты не мог бы каждую неделю приходить ко мне и помогать ухаживать за кошками? Мне нужно, чтобы ты оставался на весь день.

Ли Чжи немного заколебался:

— А как же моя работа в чайной?..

Цзян Цижан с недоумением посмотрел на него:

— У меня за один день ты получаешь больше, чем там за целый месяц. Ты ещё хочешь работать и там, и у меня?

Ли Чжи потерял дар речи.

Цзян Цижан и вправду платил щедро. К тому же у кошек были свои дела, и от Ли Чжи не требовалось ничего сверхсложного.

Высокооплачиваемая работа — нельзя упускать такой шанс!

Ли Чжи кивнул:

— Идет.

Но тут же добавил:

— Только увольнение займет пару дней. Можно я приступлю чуть позже?

Цзян Цижан проявил великодушие:

— Главное, чтобы ты приступил до конца каникул.

— Спасибо тебе! — Румяный Ли Чжи расплылся в искренней улыбке и от чистого сердца выпалил: — Цзян Цижан, ты невероятно хороший человек!

Дыхание Цзян Цижана перехватило. Глядя на абсолютно невинного Ли Чжи, он медленно выдавил:

— Угу.

Интересно, кто еще недавно за глаза называл его избалованным богатеньким сынком и советовал бросить учебу, вернуться домой и унаследовать семейный бизнес? А теперь, надо же, способен выдать даже такую откровенную ложь.

Чтобы Ли Чжи было удобно приходить на работу, Цзян Цижан выделил ему гостевую комнату. Просторная комната оказалась куда комфортнее тесной спальни в общежитии. Ли Чжи, переступив порог, первым делом несколько раз кувыркнулся на кровати, после чего сцапал увязавшуюся за ним Джуджу и принялся от души тискать кошку, влепив ей в пушистую макушку несколько сочных поцелуев.

— Кхм-кхм, — раздалось у дверей неловкое покашливание. Цзян Цижан, оперевшись о дверной косяк, бросил впавшему в безумие Ли Чжи: — Сдерживайся хоть немного.

Ли Чжи одеревенел и, подняв голову от Джуджу, сухо виновато буркнул:

— Ой... — и тут же сел с вытянутой спиной, словно на параде.

При одной только мысли о том, что Цзян Цижан во всех деталях застал его в таком постыдном виде, Ли Чжи готов был сквозь землю провалиться. Сгорая от стыда, он закрыл дверь, обнял Джуджу и принялся бесшумно горько плакать.

Впрочем, для Ли Чжи всё это были пустяки. Совсем скоро его ждала сказочная жизнь: восемь рабочих дней в месяц и зарплата в восемь тысяч юаней!

Ну не роскошь ли?

Какой после этого вообще интернет-роман? На одну только зарплату от Цзян Цижана он сможет безбедно жить!

К тому же Цзян Цижан не такой уж и плохой: он подогнал Ли Чжи такую работу и вообще оказался нормальным парнем, так что мстить ему больше нет никакого смысла.

Однако, когда на телефон Ли Чжи пришел очередной перевод от Цзян Цижана на две тысячи юаней, Ли Чжи снова изменил свое мнение.

Цзян Цижан — редкая дрянь! Раньше он постоянно насмеялся над Ли Чжи и вообще был ужасным сожителем. Ли Чжи он ни капельки не нравится, и Ли Чжи обязательно доведет этот интернет-роман до конца, чтобы как следует отомстить ему!

Ли Чжи мгновенно принял перевод и кокетливо напечатал:

Невинный котёнок: «Братик, ну за что ты снова присылаешь мне денежки?~»

yumi: «Хочу посмотреть на тебя».

От этого сообщения Ли Чжи чуть не выронил телефон.

Цзян Цижан что, сдурел?!

Ли Чжи охватила паника: неужели Цзян Цижан хочет увидеть его лицо? Они ведь только начали общаться, а он уже хочет обменяться настоящими фотографиями!

Поколебавшись немного, Ли Чжи попытался перевести все в шутку и игриво написал:

Невинный котёнок: «Братик, а на что именно ты хочешь посмотреть? (смущается)»

yumi: «На ноги».

На этот раз Ли Чжи наконец выдохнул с облегчением. Так бы сразу и сказал!

Цзян Цижан, судя по всему, был заядлым любителем красивых ног — так предположил Ли Чжи.

И надо же было такому случиться, у Ли Чжи как раз были именно такие безупречные ноги!

Так как Ли Чжи пришел в спешке, сегодня он надел пижаму Цзян Цижана. Она была ему велика на пару размеров, висела мешком, а штанины волочились по полу. Наступая на

штанины, Ли Чжи дошел до ванной, оставил Джуджу за дверью, снял штаны и сфотографировал ноги от самого основания бедер до кончиков пальцев.

Плитка в ванной была белоснежной, и две прямые, длинные ноги на её фоне казались еще более фарфоровыми и точеными. Изящные лодыжки плавно переходили в аккуратный подъем стопы, а пальцы, касавшиеся холодной плитки, слегка порозовели, и трудно было не позволить этой картине навеять несколько нескромных мыслей.

Сделав снимок, Ли Чжи без задней мысли отправил его Цзян Цижану.

Хотя в ванной было тепло, босым ногам холодный кафель оказался совсем не по душе. Ли Чжи быстро обулся, в пару прыжков выскочил из ванной и залез под теплое одеяло, чтобы согреться.

Как только фотография оказалась в распоряжении Цзян Цижана, он сразу понял, что фотография была сделана в ванной.

Тот стоял босыми ногами на полу, и пальцы на его стопах покраснели от холода. На изящных, длинных ногах не было ни единого лишнего волоска. Раньше, когда парни в общежитии подшучивали над этими ногами, Цзян Цижану тоже казалось, что Ли Чжи выглядит чересчур утонченно и женственно. Но теперь он внезапно поймал себя на мысли: до чего же они красивы. Даже на снимке, сделанном на скорую руку, они выглядели невероятно притягательно.

Цзян Цижан прекрасно осознавал, что на фото — Ли Чжи, но им словно овладело некое наваждение. Стоило ему вспомнить, что Ли Чжи находится прямо за стеной, в соседней комнате, как у него тут же возникало непреодолимое желание пойти, постучать в его дверь и посмотреть, чем тот занимается.

А когда пришел этот снимок, Цзян Цижан с ужасом и стыдом обнаружил: у него встал.

Он испытал влечение к парню своего пола. Да еще и к соседу по комнате, который ему, вообще-то, не особенно нравился.

Осознав происходящее, Цзян Цижан первым делом впал в глубочайший шок.

Он был абсолютно уверен, что Ли Чжи ему не нравится. Да и парни его никогда в жизни не привлекали.

Он попытался убедить себя, что все дело в отсутствии опыта отношений: от долгого воздержания у него просто переключило мозги, вот он и реагирует так на парня.

Охваченный ужасом, Цзян Цижан отбросил телефон и больше не стал отвечать Ли Чжи.

Однако чем сильнее он пытался выбросить Ли Чжи из головы, тем настойчивее его образ всплывал в памяти. От момента, когда он отложил телефон, до того момента, когда он, махнув на всё рукой, отправился в ванную, прошло всего десять минут.

В ванной журчала вода. Цзян Цижан положил телефон неподалеку и, не сводя глаз с фотографии на экране, медленно опустил руку вниз.

Спустя долгое, бесконечно долгое время Цзян Цижан глубоко вздохнул, откинул голову на край ванны и с тяжелым чувством беспомощности прикрыл глаза.

Он так и не смог сдержаться.

Ли Чжи слишком хорошо знал, как манипулировать людьми. Всего одна фотография — и Цзян Цижан потерял душевное равновесие, погрузившись в хаос мыслей и чувств.

Цзян Цижан даже боялся снова взглянуть на экран, опасаясь, что едва ему удалось успокоиться, как Ли Чжи снова разожжёт в нём это чувство.

Лишь когда вода в ванне стала ледяной, Цзян Цижан наконец выбрался наружу. На его лице застыло мрачное выражение: вероятно, он никогда не думал, что Ли Чжи сможет настолько влиять на его настроение.

Он отбросил телефон именно для того, чтобы Ли Чжи больше его не беспокоил. Но Ли Чжи, казалось, совершенно ничего не замечал и продолжал донимать его сообщениями.

Невинный котёнок: «Братик, тебе нравятся мои ножки?»

Невинный котёнок: «Братик, почему ты молчишь? Тебе не понравилось?»

Невинный котёнок: «Братик, а как же взаимность? Ты тоже должен мне показаться~»

Невинный котёнок: «Ну почему ты игнорируешь меня?..»

Невинный котёнок: «Если братик мне не ответит, я пойду спать!»

Ли Чжи был невероятно назойлив. У Цзян Цижана даже разболелась голова от этого шума, и он отправил ему голосовое сообщение.

Из-за качества записи голос Цзян Цижана немного исказился, однако сквозившие в нем холод и раздражение Ли Чжи, обладавший чуткой натурой, уловил мгновенно.

Цзян Цижан произнес:

— Хватит шуметь.

Ли Чжи почувствовал жгучую обиду. Ведь только что Цзян Цижан сам требовал показать фото, а в следующее мгновение уже так грубо с ним разговаривает, будто это Ли Чжи навязался ему со своими глупостями!

Получил фотографию и тут же сдал назад — это он так брезгует им, что ли?!

Ли Чжи еще никогда в жизни не терпел подобной несправедливости, и всякое желание увольняться из чайной у него тут же отпало.

Работая в чайной, он, конечно, периодически сталкивался с неадекватными клиентами, но те хотя бы изначально были придурками. А Цзян Цижан — совсем другое дело: человек настроения, который без всякой причины срывает на нем злость, словно у него что-то с головой не так!

Ли Чжи в гневе подумал, что ни за что не станет работать у Цзян Цижана. Он просто ненавидел его!

Обиженно прикусив губу, Ли Чжи быстро переоделся в свою одежду и вышел из гостевой комнаты. Джуджу, ничего не понимая, увязалась за ним. Дойдя до двери, Ли Чжи помахал ей

рукой и шепнул:

— Я пошел.

И со звонким «бах!» захлопнул за собой дверь.

Пусть даже на него вспылит уми, а досталось «Невинному котёнку», а не самому Ли Чжи, терпеть такое отношение к себе он всё равно не намеревался.

Ночью транспорта не было, но, к счастью, квартира находилась не так уж далеко от университета. Ночной прохладный ветерок обдувал оголенные руки Ли Чжи, вызывая на коже табун мурашек.

Ночной рынок возле Хуада гудел вовсю. Ли Чжи немного поглазел на толпу и, хоть и не был голоден, все же купил себе пиалу маленьких вонтонов.

Он заработал столько денег, что вполне заслужил это. Что плохого в том, чтобы побаловать себя вкусненьким?

Когда Ли Чжи доел вонтоны, часы показывали почти одиннадцать вечера. В каникулы вход в общежитие закрывался в 23:30, так что у Ли Чжи оставалось полчаса.

Этого времени было более чем достаточно, чтобы не спеша дойти до корпуса.

Из-за обильного ужина живот Ли Чжи неприятно раздуло. Мимо маняще пахнущих уличных шашлычных он прошагал дальше и по главной дороге вернулся в общежитие.

В каникулы в корпусе царила давящая тишина: свет горел всего в двух-трех окнах. По сравнению с обычным шумом и гамом сейчас общежитие казалось совершенно заброшенным. Однако на душе у Ли Чжи было удивительно спокойно. Он поднялся в комнату 305, открыл дверь, включил свет и завалился на кровать.

За окном сверкнула молния, прогремел оглушительный раскат грома, и хлынул проливной дождь.

Деревья за окном отчаянно раскачивались под порывами ветра, а шум дождя барабанил по листьям, и от этого шума становилось беспокойно на душе.

Раньше во время грозы Ли Чжи не то чтобы сильно пугался, но становился ужасно разговорчивым: если Чжан Ци и Цзян Цижан его игнорировали, он начинал без перерыва болтать с Фэн Сянем, меля всякую чушь, лишь бы заглушить внутреннюю панику.

Сейчас же он был поразительно спокоен и даже увлеченно листал ленту в телефоне.

Он опубликовал пост в сети: «Терпеть не могу своего сожителя».

Едва эти несколько сухих слов улетели в сеть, как в дверь комнаты раздался оглушительный, безумный стук.

Звук был такой силы, будто дверь собирались разнести в щепки. Ли Чжи вздрогнул и высунул голову из-под одеяла. По натуре он был труслив, и подобный грохот в такой ненастный вечер невольно заставлял его думать о каких-нибудь убийствах в дождливую ночь и прочих ужасах.

Он испуганно хлопал глазами, тут же сжался обратно и накрылся одеялом с головой,

надеясь хоть как-то абстрагироваться от этого грохота.

И вдруг сквозь шум дождя он, кажется, услышал исполненный ярости крик:

— Ли Чжи, открой дверь!

Ли Чжи ошеломленно поднял голову и снова высунулся. На этот раз он расслышал всё отчетливо.

Это был голос Цзян Цижана. Неужели он приехал вслед за ним в университет?!

Ли Чжи совершенно растерялся, но, опомнившись, бросился открывать дверь. И в то же мгновение насквозь промокший Цзян Цижан грубо прижал его к двери.

В голосе Цзян Цижана слышались паника и нескрываемая злость:

— Ты куда сбежал?! Я же сказал тебе, что сегодня ты останешься у меня! Какого черта ты сбежал без предупреждения?! А если бы с тобой что-нибудь случилось на улице, что бы я делал?!

Получив такой нагоняй с порога, Ли Чжи тоже вспылал.

Он отвернул голову, не желая слушать Цзян Цижана, но тот сжал его подбородок и насильно повернул обратно. Холодные, тёмные глаза Цзян Цижана впились в Ли Чжи, и он ледяным тоном произнес:

— Ты лучше дай мне внятное объяснение.

Но что он мог сказать? Заявить, что сбежал из-за того, что его интернет-собеседник прислал ему грубость?

На улице бушевала настоящая буря. Цзян Цижан промок до последней нитки, и тяжелые капли дождя со звоном падали с него прямо на пол комнаты. Ли Чжи, заикаясь, пробормотал:

— Цзян Цижан... может, ты сначала в душ сходишь?

И быстро добавил:

— Свет и горячую воду скоро отключат.

После отключения, горячей воды уже не будет.

Цзян Цижан сначала продолжал сердито смотреть на Ли Чжи, явно недовольный тем, что тот уходит от ответа. Но когда Ли Чжи мягким, умоляющим голосом снова подчеркнул, что до отключения горячей воды осталось буквально пять минут, Цзян Цижан лишь смерил его тяжелым взглядом и, оставляя за собой мокрые следы, шагнул в ванную.

Время действительно поджимало: едва Цзян Цижан успел принять душ, как воду тут же перекрыли.

Застыв в ванной, он пару секунд стоял в замешательстве, прежде чем до него дошло, что он не взял с собой сменную одежду.

Стоя посреди ванной комнаты, Цзян Цижан окликнул Ли Чжи по имени.

Ли Чжи всё это время ждал его. Услышав свое имя, он тут же отозвался, подошел к шкафу Цзян Цижана и достал комплект чистой пижамы.

Направляясь с одеждой к ванной, Ли Чжи случайно бросил взгляд на балкон — и при виде сушившегося там платья ошеломлённо застыл.

Он ведь не ожидал, что Цзян Цижан так неожиданно вернется, и просто не успел снять его!

Цзян Цижан ведь не успел его заметить, правда?..

Не сводя испуганного взгляда с платья, Ли Чжи быстро сдернул его и спрятал.

Цзян Цижан, заждавшись в ванной, снова недовольно окликнул его по имени.

Ли Чжи торопливо буркнул «Сейчас!», запихнул платье подальше в шкаф и поспешил отдать одежду.

Цзян Цижан слегка приоткрыл дверь ванной. С его мокрой руки сорвалось несколько капель. Их пальцы лишь на мгновение соприкоснулись, и несколько капель воды с его руки упали Ли Чжи на запястье. В эту секунду Ли Чжи обдало словно разрядом тока — его рука дрогнула, и он едва не выронил пижаму.

<http://bllate.org/book/20152/2027916>